

© Наумов А. М., 2016,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
Naumov@vfrags.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется по двум направлениям: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Рассматривая прокурора как субъекта уголовного преследования, мы вынуждены констатировать, что прокурор на сегодняшний день лишен таких важных полномочий, как полномочия принимать, проверять сообщения о преступлении и принимать по ним процессуальные решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Представляется необходимым восстановить эти процессуальные полномочия прокурора как субъекта уголовного преследования.

Имеющееся сейчас у прокурора полномочие выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) является неудачным паллиативом полномочия по возбуждению уголовного дела.

Введенный в текст ст. 140 УПК РФ четвертый повод для возбуждения уголовного дела в виде вышеуказанного постановления прокурора не является по своей природе поводом, т.е. не выступает ни источником информации, ни юридическим фактом. А представляет собой акт прокурорского реагирования, властное и обязательное для исполнения решение прокурора. Вместе с тем властный и обязательный характер данного прокурорского решения вступает в противоречие с нормами уголовно-процессуального закона, которые позволяют некоторым субъектам процессуальной деятельности (следователь, руководитель следственного органа) его не исполнять.

Сейчас прокурор имеет только одно полномочие по уголовному преследованию на стадии возбуждения уголовного дела – это право давать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ.

Ключевые слова: прокурор, уголовное преследование, стадия возбуждения уголовного дела.

Abstract. The activities of the Prosecutor at stage of criminal case initiation is carried out in two areas: criminal prosecution and supervision over the procedural activities of bodies of preliminary investigation and inquiry. Considering the Prosecutor as the subject of criminal prosecution, we must conclude that the Prosecutor today is deprived of such essential powers as the power to make, to verify the crime and to take a procedural decision on initiation of criminal case or on refusal in initiation of legal proceedings. It appears necessary to restore these procedural powers of the Prosecutor as the subject of criminal prosecution. Available now at the Prosecutor the authority to make a reasoned decision about the direction of relevant materials to an investigative body or the body of inquiry for the decision of a question

on criminal prosecution (paragraph 2 H. 2 st. 37 the code of criminal procedure) is a bad palliative powers to Institute criminal proceedings. Introduced in the text of article 140 of the code of criminal procedure the fourth ground for initiating a criminal case in view of the above ruling of the Prosecutor is not inherently a reason, ie does not act as a source of information or legal fact. And constitutes an act of prosecutorial response, authoritative and binding decision by the Prosecutor. However, authoritative and binding nature of the Prosecutor's decision is in conflict with the norms of the criminal procedure law that allows some subjects of procedural activities (the investigator, the head of the investigative body) not to do it. Now the Prosecutor has only one privilege in a criminal prosecution at the stage of initiation of criminal proceedings is the right to consent to the investigator on the criminal case of private or private-public prosecution in cases provided for by part 4 of article 20 of the code.

Keywords: Prosecutor, criminal prosecution stage of a criminal case.

Деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела остаётся предметом активного обсуждения учеными и практиками¹.

Можно выделить два основных направления деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Это: 1) уголовное преследование и 2) надзор за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания.

Рассматривая прокурора как субъекта уголовного преследования, мы вынуждены констатировать, что законодатель необоснованно исключил его из числа субъектов уголовного преследования, которым предоставлены полномочия принять, проверить сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по результатам доследственной проверки одно из двух решений: о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела².

Такая ситуация противоречит нормам ч. 1 ст. 21 и ч. 1 ст. 37 УПК РФ, согласно которым прокурор не просто относится к субъектам уголовного преследования, но и является должностным лицом, которое от имени государства осуществляет уголовное преследование. Т.о., по букве и духу закона прокурор должен выступать организатором, руководителем уголовного преследования.

Прокурор был лишен полномочий по принятию и разрешению сообщений о преступлениях, в частности, права возбуждать уголовное дело Федеральным законом № 87-ФЗ от 5 июня 2007 года.

Лишив прокурора права возбуждать уголовное дело, законодатель наделил его правом выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих

¹ Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 9. С. 12-15; Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. – 2012. - № 1. С. 12-16; Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. – 2012. - № 1. С. 16-18; Быков В. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. - № 4. С. 49-53; Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2011. - № 4. С. 28-29; Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 10. С. 16-19; Дикарев И. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 3. С. 53-55; Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 11. С. 22-24; Григорьев В. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. - № 8. С. 45-47; Горюнов В., Левин И. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. – 2013. - № 9. С. 11-14; Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2011. - № 1. С. 40-42; Петров А. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. - № 7. С. 16-21; и др.

² Полномочие передать материал проверки из одного органа предварительного расследования другому у прокурора имеется (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

И. Дикарев³ проанализировал содержание ведомственных нормативных актов и выделил 7 случаев, когда в соответствии с нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ прокуроры обязаны выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании:

1) в случаях непосредственного обнаружения признаков преступления в ходе проверок исполнения законов и служебных проверок (п. 1.8 приказа Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры РФ сообщений о преступлениях»);

2) в связи с выявлением преступлений в ходе проведения общенадзорных проверок (п. 18 приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»);

3) при установлении в ходе служебных расследований или проверок признаков преступления в действиях прокурорских работников (п. 8 приказа Генерального прокурора РФ от 18 апреля 2008 г. № 70 «О проведении проверок (служебных расследований) в отношении прокурорских работников органов и учреждений прокуратуры РФ»);

4) в связи с выявлением фактов фальсификации материалов доследственных проверок органами предварительного следствия и дознания (п. 1.17 приказа Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»; п. 3 приказа Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 года № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»);

5) для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего, в случаях, когда в ходе проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску пропавшего без вести лица, в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека обнаруживаются данные, содержащие признаки преступления в отношении исчезнувшего лица (п. 14.3 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ и МВД России от 27 февраля 2010 г. № 70/122);

6) в случаях выявления нарушений уголовного законодательства в ходе и по результатам проведения проверок исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (п. 9 приказа Генерального прокурора РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности»);

7) в иных случаях выявления нарушений уголовного законодательства.

³ Дикарев И. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 3. С. 53-55.

Как верно отмечает В. Григорьев⁴, постановление прокурора, вынесенное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изначально не представляло собой самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела. Это постановление представляло собой один из «иных источников» сведений о преступлении. В соответствии со ст. 143 УПК РФ, лицо, получившее такое сообщение, составляло рапорт об обнаружении признаков преступления.

Федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 года часть 1 статьи 140 УПК РФ дополнена пунктом 4, в соответствии с которым ещё одним, четвертым по счёту поводом для возбуждения уголовного дела служит постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

В этой связи М. Аширбекова⁵ ставит вполне обоснованный вопрос: *является ли такое постановление прокурора по своей природе поводом к возбуждению уголовного дела в том понимании, в каком это понятие рассматривается в науке уголовно-процессуального права?*

Для ответа на этот вопрос надо обратиться к трудам наших выдающихся процессуалистов.

В. М. Савицкий считал, что поводом к возбуждению уголовного дела являются те установленные законом *источники*, из которых прокурорские, следственные и судебные органы получают сведения о преступлениях и которые влекут для этих органов обязанность принимать решение о возможности начать производство по делу⁶.

Н. В. Жогин под поводом имеет в виду *юридические факты*, которые обуславливают право и обязанность органов прокуратуры, предварительного следствия и суда рассматривать известные им сведения о преступлении и принимать по ним в пределах своей компетенции решение о возбуждении дела или отказе в таковом⁷.

Является ли постановление прокурора в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ источником информации или юридическим фактом?

В ответе на этот вопрос мнения наших исследователей расходятся.

В. Григорьев⁸ считает, что суть произошедших изменений (имеется в виду № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 года) заключается, во-первых, в придании постановлению прокурора общего значения самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, во-вторых, в придании ему по отдельным вопросам особого значения, выделяющего его среди других поводов.

Что касается *общего значения*, следует отметить, что, прежде всего, законодатель прямо причислил постановление прокурора к числу самостоятельных поводов для возбуждения уголовного дела, в то время как до этого такой его статус выводился из системного анализа норм закона и ведомственных нормативных актов в итоге доктринального толкования, результаты которого вовсе не обязательны для правоприменителя.

В. Григорьев полагает, что, обретя статус самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела, постановление прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, как и всякий иной законный повод,

⁴ Григорьев В. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. - № 8. С. 45.

⁵ Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 10. С. 16.

⁶ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М. : Наука, 1975. - С. 76.

⁷ Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. - М. : Юридическая литература, 1968. - С. 122.

⁸ Григорьев В. Указ. соч. С. 46.

представляет собой *юридический факт*, с которым закон однозначно связывает возникновение у дознавателя, органа дознания, следователя юридическую обязанность разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, т.е. принять одно из следующих решений: 1) возбудить уголовное дело; 2) отказать в возбуждении уголовного дела.

Другой исследователь, М. Аширбекова⁹ придерживается иной точки зрения и считает, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений является *актом* применения уголовного закона, *актом* прокурорского реагирования на нарушения закона, обнаруженные в результате прокурорских проверок исполнения закона в тех сферах деятельности, которые охватываются отраслями прокурорского надзора.

Во вторую очередь, это постановление является *уголовно-процессуальным актом, обязывающим орган предварительного расследования разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела*.

По её мнению, значение рассматриваемого акта заключается в том, что он «переформатирует» возникшие прокурорско-надзорные отношения в уголовно-процессуальные, что обусловлено общим назначением прокуратуры осуществлять от имени Российской Федерации такое направление прокурорской деятельности, как уголовное преследование (п.п. 1 и 2 п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре)¹⁰.

Отсюда данный исследователь приходит к выводу, что *рассматриваемое постановление не может пониматься в значении повода*¹¹.

Рассматриваемое постановление – законное требование прокурора. И как акт прокурорского надзора, и как уголовно-процессуальный акт властного субъекта уголовного судопроизводства оно должно быть обязательным для органов предварительного расследования.

В. Григорьев¹² отмечает, что *особое значение* постановления прокурора в качестве повода для возбуждения уголовного дела выражается в дополнительных гарантиях обоснованности принятия решения при отказе в возбуждении уголовного дела по этому поводу. В соответствии с ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, введенной Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ, решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 УПК РФ, может быть принято *только с согласия руководителя следственного органа*.

М. Аширбекова¹³ полагает, что в свете реализуемых прокурором надзорных полномочий в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ) *бессмысленным* представляется положение, предусмотренное в ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, допускающее в принципе отказ в возбуждении уголовного дела в связи с рассматриваемым постановлением прокурора.

Спорным представляется утверждение В. Григорьева¹⁴ о том, что возведение законодателем постановления прокурора в ранг самостоятельного повода для

⁹ Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 10. С. 18.

¹⁰ Аширбекова М. Указ. соч. С. 18-19.

¹¹ Аширбекова М. Указ. соч. С. 19.

¹² Григорьев В. Указ. соч. С. 47.

¹³ Аширбекова М. Указ. соч. С. 19.

¹⁴ Григорьев В. Указ. соч. С. 47.

возбуждения уголовного дела – одна из немногих новелл, которая относительно безупречна с точки зрения законодательной техники.

Обратимся к тексту закона. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, «поводами для возбуждения уголовного дела служат: ... 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

Проанализируем текст данной нормы уголовно-процессуального закона.

Во-первых, обращает на себя внимание, что законодатель употребляет понятия возбуждения уголовного дела и уголовного преследования как синонимы. Между тем как эти понятия не совпадают. Уголовное дело может быть возбуждено как в отношении конкретного лица, так и по факту преступления, без лица. В том случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, то акт возбуждения уголовного дела совпадает с актом начала уголовного преследования этого лица, которое становится с этого момента подозреваемым (а подозрение – это одна из форм уголовного преследования). В том же случае, когда уголовное дело возбуждается по факту, без лица, то акт возбуждения уголовного дела не совпадает с началом уголовного преследования, поскольку преследовать можно только конкретное, установленное следствием, лицо. Нельзя преследовать неустановленное лицо. В этом случае акт возбуждения уголовного дела дает начало функции расследования, а не уголовного преследования.

Во-вторых, А. Гриненко¹⁵ справедливо замечает, что из наименования повода к возбуждению уголовного дела, предусмотренного п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, неясно, что именно направляется в орган предварительного расследования – само постановление или материалы проверки. «Постановление о направлении материалов» - это ещё не сами материалы, а лишь надлежащим образом оформленный сопроводительный документ. Поэтому следует иметь в виду, что в действительности в качестве повода должны фигурировать материалы прокурорской проверки и постановление прокурора об их направлении в орган предварительного расследования.

В-третьих, из содержания текста п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ мы видим, что данное постановление является итоговым документом, которым завершается прокурорская проверка, в ходе которой прокурор выявляет факт совершения преступления, обнаруживает в каком-то деянии признаки состава преступления.

Т.о., в материалах прокурорской проверки уже отражены и исследованы обстоятельства, указывающие на признаки состава преступления.

Отсюда следует два вывода: 1) никакой дополнительной проверки органу предварительного расследования по этому постановлению прокурора проводить не надо; 2) орган предварительного расследования по этому постановлению прокурора должен возбудить уголовное дело.

Но эти выводы вступают в противоречие с формулировками закона. В тексте п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ говорится о направлении постановления прокурора *для решения вопроса* об уголовном преследовании. Но мы знаем, что вопрос может быть решен как положительно (с возбуждением уголовного дела), так и отрицательно (когда в возбуждении уголовного дела отказано).

Подтверждением правоты наших рассуждений служат нормы уже упоминавшейся выше части 1.1 статьи 148 УПК РФ, где говорится о возможности принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по

¹⁵ Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 11. С. 23-24.

мотивированному постановлению прокурора с согласия руководителя следственного органа.

Отсюда А. Гриненко¹⁶ выводит предложение о совершенствовании законодательства: что постановление прокурора и материалы проверки должны направляться в орган предварительного расследования «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела», поскольку, по его мнению, это более полно соответствует содержанию ст. 145 УПК и не поднимает вопроса об уголовном преследовании.

В-четвертых, нормы Федерального закона № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 года ввели в тексте части 1.1 статьи 148 УПК РФ такой термин как *мотивированное* постановление прокурора.

Причем тексты норм двух статей, введенных одним Федеральным законом, противоречат друг другу. В тексте п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ говорится о просто постановлении прокурора, а в тексте ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ сказано о мотивированном постановлении прокурора.

С одной стороны, согласно п. 4 ст. 7 УПК РФ, все постановления прокурора должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Поэтому вроде бы нет ничего страшного, если законодатель говорит в одном месте «постановление прокурора», а в другом месте – «мотивированное постановление прокурора». Вроде бы это одно и то же.

Однако представляется, что данная ситуация не так безобидна как кажется, поскольку позволяет следователям и руководителям следственных органов игнорировать постановления прокурора под надуманным предлогом их не мотивированности. Законодатель сам создает для недобросовестных правоприменителей такие лазейки, как обойти закон, как игнорировать законные требования прокурора.

И. Дикарев¹⁷ считает, что нет необходимости усложнять процессуальную форму принятия следователями решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, направленным прокурором. И предлагает положения части 1.1 статьи 148 УПК из закона исключить.

А. Кругликов¹⁸ справедливо пишет о том, чтобы не согласиться с «мотивированным» постановлением прокурора, в котором содержится требование решить вопрос о возбуждении уголовного преследования, достаточно получить согласие руководителя следственного органа. А между тем неисполнение постановления прокурора (содержащегося в нем решения) означает фактическую его отмену, на что полномочий у следователя и руководителя следственного органа нет. Пунктом 6 ч. 2 ст. 37 УПК установлено, что в ходе досудебного производства по уголовному делу отменять незаконные и необоснованные постановления прокурора может только вышестоящий прокурор!

Руководители следственных органов и следователи обязаны выполнять постановления прокурора, а не отменять их, как это они фактически могут делать в настоящее время путём их неисполнения в соответствии с приведенными выше отдельными положениями УПК¹⁹.

¹⁶ Гриненко А. Указ. соч. С. 24.

¹⁷ Дикарев И. Указ. соч. С. 55.

¹⁸ Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. – 2012. - № 1. С. 12-13.

¹⁹ Кругликов А. Указ. соч. С. 13.

Самым правильным, по мнению А.Кругликова, было бы со стороны законодателя вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела – при наличии поводов и оснований, установленных законом²⁰.

И с этим мнением трудно не согласиться.

Причем, аналогичной точки зрения придерживаются многие другие исследователи (М. Аширбекова²¹, В. Быков²², Ш. Абдул-Кадыров²³).

Другим важным полномочием прокурора по осуществлению уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела, которое осталось от прежнего порядка возбуждения уголовного дела, - это полномочие давать согласие (либо отказать в даче согласия) дознавателю на возбуждение уголовного дела в порядке части 4 статьи 20 УПК РФ.

Согласно нормам данной статьи, дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовные дела частного и частно-публичного обвинения даже при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Причем, к иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Выводы.

Деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется по двум направлениям: уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

Рассматривая прокурора как субъекта уголовного преследования, мы вынуждены констатировать, что прокурор на сегодняшний день лишен таких важных полномочий, как полномочия принимать, проверять сообщения о преступлении и принимать по ним процессуальные решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Представляется необходимым восстановить эти процессуальные полномочия прокурора как субъекта уголовного преследования.

Имеющееся сейчас у прокурора полномочие выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) является неудачным паллиативом полномочия по возбуждению уголовного дела.

Введенный в текст ст. 140 УПК РФ четвертый повод для возбуждения уголовного дела в виде вышеуказанного постановления прокурора не является по своей природе поводом, т.е. не выступает ни источником информации, ни юридическим фактом. А представляет собой акт прокурорского реагирования, властное и обязательное для исполнения решение прокурора. Вместе с тем, властный и обязательный характер данного прокурорского решения вступает в противоречие с нормами уголовно-процессуального закона, которые позволяют некоторым субъектам процессуальной деятельности (следователь, руководитель следственного органа) его не исполнять.

Сейчас прокурор имеет только одно полномочие по уголовному преследованию на стадии возбуждения уголовного дела – это право давать согласие дознавателю на

²⁰ Кругликов А. Указ. соч. С. 14.

²¹ Аширбекова М. Указ. соч. С. 19.

²² Быков В. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность – 2013. - № 4. С. 53.

²³ Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 9. С. 15.

возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ.

Список литературы

1. Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 9. - С. 12-15.
2. Анисимов Г. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа // Законность. – 2012. - № 1. - С. 16-18.
3. Аширбекова М. Поводы к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 10. - С. 16-19.
4. Быков В. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. - № 4. - С. 49-53.
5. Горюнов В., Левин И. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. – 2013. - № 9. - С. 11-14.
6. Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. – 2012. - № 11. - С. 22-24.
7. Григорьев В. Постановление прокурора - новый повод для возбуждения уголовного дела? // Законность. – 2011. - № 8. - С. 45-47.
8. Дикарев И. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. – 2012. - № 3. - С. 53-55.
9. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. - М. : Юридическая литература, 1968.
10. Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2011. - № 4. - С. 28-29.
11. Кругликов А. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. – 2012. - № 1. - С. 12-16.
12. Никифоров С. Отмена постановления о возбуждении уголовного дела // Законность. – 2011. - № 1. - С. 40-42.
13. Петров А. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. – 2013. - № 7. - С. 16-21.
14. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. - М. : Наука, 1975.